

УДК 343

Белехова Виктория Евгеньевна

магистрант, Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

viktoriya98000@icloud.com

Ганжа Наталья Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

Костромской государственной университет,

г. Кострома, Российская Федерация

nat_ganzha@mail.ru

**Совершенствование российского законодательства
об уголовной ответственности за преступления
в сфере компьютерной информации**

В настоящей статье исследуются вопросы становления и развития российского законодательства об уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации.

Ключевые слова: мошенничество, мошенничество в сфере компьютерной информации с использованием компьютерных технологий, цифровые имущественные преступления, имущественные преступления в сфере цифровой экономики

Belekhova Victoria Evgenievna

undergraduate, Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

Ganzha Natalya Vladimirovna

candidate of law, associate professor, Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

**Improvement of the Russian legislation on criminal liability
for crimes in the field of computer information**

This article examines the issues of the formation and development of Russian legislation on criminal liability for crimes in the field of computer information.

Keywords: fraud, fraud in the field of computer information using computer technologies, digital property crimes, property crimes in the digital economy

Общество не стоит на месте и вместе с ним развиваются общественные сферы деятельности. Так, с появлением компьютера и интернета стали появляться новые виды деятельности, стала развиваться компьютерная информация как способ развития деятельности. Также стоит отметить, что компьютерная

информация, начиная с 80-х годов, получило свое развитие и не останавливается до сих пор. С развитием данной сферы появился и новый вид общественных отношений, а с ним и общественно опасные деяния, такие как преступления в сфере компьютерной информации. В 1979 г. было зафиксировано первое компьютерное преступление, причинившее ущерб в 80 тыс. рублей СССР, прогремевшее на весь мир, которое было зарегистрировано Международной организацией уголовной полиции «Интерпол» в г. Вильнюсе. Преступление было совершено оператором почтовой связи путем мошенничества с использованием автоматизированного программно-технического комплекса «Онега», с помощью чего, совершалось хищение денежных средств у СССР [11, с. 113].

В связи с данными событиями и началось развитие законодательства по защите прав и свобод человека в компьютерной сфере, которое можно разделить на два этапа.

Первый этап затрагивает правовое регулирование в нормативно-правовых актах, которые закрепляли основные положения информационного обеспечения инновационной деятельности. Как и во всех сферах, основным источником послужили положения Конституции Российской Федерации, в которой в свою очередь закреплено «право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» – ст. 29 Конституции Российской Федерации [1]. В статьях 23, 24, 56 Конституции Российской Федерации также закреплены положения о защите прав граждан, организаций и государства на тайну, что обязывает законодателя в каждом конкретном случае находить баланс между обеспечением тайны и обеспечением права на информацию.

Важным моментом в развитии правовых норм, регулирующих отношения в сфере компьютерной информации, было признание России в сети Интернет, в связи с тем, что в 1994 году был зарегистрирован домен RU, т. е. появление Рунета.

Начиная с 1991 года были приняты указы президента, федеральные законы, регулирующие правоотношения в информационной деятельности в различных сферах. Например, Федеральный закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» № 2124-1 [4], а также затрагивающие правовую охрану в топологии интегральных микросхем, программ для ЭВМ и баз данных.

Большую роль в правовом регулировании имел Указ Президента Российской Федерации № 334 от 3 апреля 1995 г. «О мерах по соблюдению законности в области разработки, производства, реализации и эксплуатации шифровальных средств, а также предоставления услуг в области шифрования информации» [10], который в свою очередь был направлен на усиление борьбы с организованной преступностью и повышение защищенности информационно-телекоммуникационных систем органов государственной власти, российских кредитно-финансовых структур, предприятия и организаций. Также 26 июня 1995 г. было принято Постановление Правительства Российской Федерации № 608 «О сертификации средств защиты информации», целью которого было реализация положений Указа Президента Российской Федерации. Таким образом, с принятием Постановления Правительства у соответствующих мини-

стерств и ведомств появились обязательства разработки и введения Положений, определяющих систему сертификации, порядок производства средств, порядок оплаты услуг по их разработке, установке и эксплуатации и т. д.

Информационная сфера также затронула и международные отношения России, в связи, с чем обеспечение информационной безопасности было рассмотрено на международном уровне. Так, был принят Федеральный закон № 85 от 04.07.1996 г. «Об участии в международном информационном обмене», в котором была установлена ответственность за предоставление ложной информации при международном обмене и предусматривалась ответственность как гражданско-правового характера, так и административного и уголовного – за противоправный обмен информацией на территории Российской Федерации.

Однако, учитывая все преимущества данных правовых актов, принятых до 1997 г., к сожалению, отметим, что они не устанавливали уголовно-правовые средства защиты, т. е. об эффективности правовой системы защиты компьютерной информации говорить было рано. Поэтому второй этап развития законодательства начинается с введением в Уголовный кодекс Российской Федерации [2] главы 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», куда входило всего три нормы, предусматривающие уголовную ответственность в данной сфере.

Некие изменения были внесены и в саму структуру органов внутренних дел. В 1999 года благодаря Распоряжению Правительства Российской Федерации № 1701-р от 22.10.1999 г. «Об усилении борьбы с преступлениями в сфере высоких технологий и реализации международных договоренностей и обязательств Российской Федерации» были выделены бюджетные средства для борьбы с преступностью в рамках Федеральной программы. Также были организованы и проведены международные семинары и конференции по борьбе с компьютерными преступлениями, налажено взаимодействие со специальными службами зарубежных стран. Итогом чего было достижение нового более высокого уровня в противодействии компьютерным преступлениям в России и на мировом уровне.

9 сентября 2000 года Президент Российской Федерации утвердил «Доктрину информационной безопасности Российской Федерации» [9], которая устанавливала национальные интересы Российской Федерации в информационной сфере и их обеспечение. В ней выделялись разновидности и источники угроз информационной безопасности Российской Федерации, определялись методы, которые обеспечивали информационную безопасность Российской Федерации во многих сферах общественной жизни. В этой же доктрине были утверждены основные положения государственной политики по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации и мероприятия, которые должны быть проведены в первую очередь для ее реализации. Положения Доктрины были направлены на защиту от несанкционированного доступа, затрагивающие информационные ресурсы как уже созданные, так и создаваемые на территории России.

С развитием информационных технологий, интернета, все сферы деятельности стали компьютеризированными, что послужило принятию таких Фе-

деральных законов, как: «Об электронной цифровой подписи» [5], «О противодействии экстремистской деятельности» [6] и др.

Был принят Федеральный закон № 126 «О связи» [7], который устанавливает правовые основы деятельности в области связи на территории Российской Федерации и на находящихся под юрисдикцией Российской Федерации территориях, определяет полномочия органов государственной власти в области связи, а также права и обязанности лиц, участвующих в указанной деятельности или пользующихся услугами связи.

В 2011 г. были также внесены нововведения в Уголовный кодекс Российской Федерации, так появился квалифицирующий признак в статье 272 – корыстная заинтересованность. А частью 3 статьи 273 предусматривает неосторожное причинение тяжких последствий, при этом санкция предусматривает самое строгое наказание равное до семи лет лишения свободы. В 2016 году в связи с участившимся неправомерным воздействием на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [3] в связи с принятием Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 № 194-ФЗ [8], т. е. появился новый состав преступления в сфере компьютерной информации – неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации.

Таким образом, можно прийти к выводу, что законодательство Российской Федерации в сфере компьютерной информации начало формироваться с 1991 года, однако на первом этапе формирования не была предусмотрена ответственность уголовно-правового характера, т. е. правовая система по защите информации в компьютерной сфере не была эффективной. Поэтому важным моментом в формировании законодательства по защите информационной безопасности считается принятие новых норм и введение дополнительной главы в Уголовный кодекс Российской Федерации.

Существующая в теории уголовного права классификация преступлений в сфере компьютерной информации является, с одной стороны, основополагающей для отечественного правоприменителя в силу ее прагматичности, с другой – требует дальнейшего развития путем совершенствования юридических конструкций и признаков имеющих составов преступлений, а также включения новых преступлений, отражающих современные потребности уголовно-правовой охраны компьютерной информации. Например, включения в главу 21 Уголовного кодекса нового состава преступления, а именно ст. 165.1 УК РФ: «Незаконное получение имущественной выгоды путем неправомерного воздействия на объекты в сфере информационно-телекоммуникационной сети и компьютерной информации». Кроме того, отечественному законодателю, а также специалистам в области уголовного права и криминологии необходимо находиться в постоянной динамике, чутко реагируя на любые изменения в сфере компьютерных преступлений и преступлений в сфере высоких технологий как в России, так и за рубежом. Только таким образом можно привести россий-

ское уголовное законодательство в соответствие с быстро развивающимися технологиями и получить надежную правовую защиту от компьютерной преступности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.10.2022).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.10.2022).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 года № 174-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.10.2022).

4. Федеральный закон Российской Федерации от 27.12.1991 года № 2124-1-ФЗ «О средствах массовой информации» // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.10.2022).

5. Федеральный закон Российской Федерации от 06.04.2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.10.2022).

6. Федеральный закон Российской Федерации от 25.07.2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.10.2022).

7. Федеральный закон Российской Федерации от 07.07.2003 года № 126-ФЗ «О связи» // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.10.2022).

8. Федеральный закон Российской Федерации от 26.07.2017 года № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.10.2022).

9. Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 года № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.10.2022).

10. Указ Президента Российской Федерации от 03.04.1995 года № 334 «О мерах по соблюдению законности в области разработки, производства, реализации и эксплуатации шифровальных средств, а также предоставления услуг в области шифрования информации» // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.10.2022).

11. Бегишев И. Р. Некоторые вопросы противодействия мошенничеству в сфере компьютерной информации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 3. С. 112–117.

УДК 343

Бобровская Маргарита Владимировна

адъюнкт, Академия управления МВД России, лейтенант полиции

г. Москва, Российская Федерация

margachan@yandex.ru.

Об уголовно-правовом статусе медицинских работников: постановка проблемы

В статье автор рассматривает правовой статус медицинского работника и возможность наличия у него статуса должностного лица при осуществлении профессиональной деятельности. Автор приходит к выводу о неравномерности правового статуса субъектов медицинской деятельности в связи с осуществлением медицинской деятельности как лицами, непосредственно вовлеченными в процесс оказания медицинской помощи, так и лицами, которые обладают иными профессиональными функциями, и указывает на вытекающую из несовершенства терминологического аппарата проблему классификации преступлений, совершаемых медицинскими работниками в сфере профессиональной деятельности.

Ключевые слова: *правовой статус, медицинский работник, субъект медицинской деятельности, классификация преступлений, должностное лицо.*

Bobrovskaya Margarita Vladimirovna

adjunct, Academy of management of the Ministry of Internal Affairs

of Russia, police lieutenant

Moscow, Russian Federation

On the criminal legal status of medical workers: statement of the problem

In the article, the author considers the legal status of a medical worker and the possibility of having the status of an official in the exercise of professional activities. The author comes to the conclusion that the legal status of the subjects of medical activity is uneven in connection with the implementation of medical activities by both persons directly involved in the process of providing medical care, and persons who have other professional functions, and points to the problem of classifying crimes arising from the imperfection of the terminological apparatus, committed by medical workers in the field of professional activity.